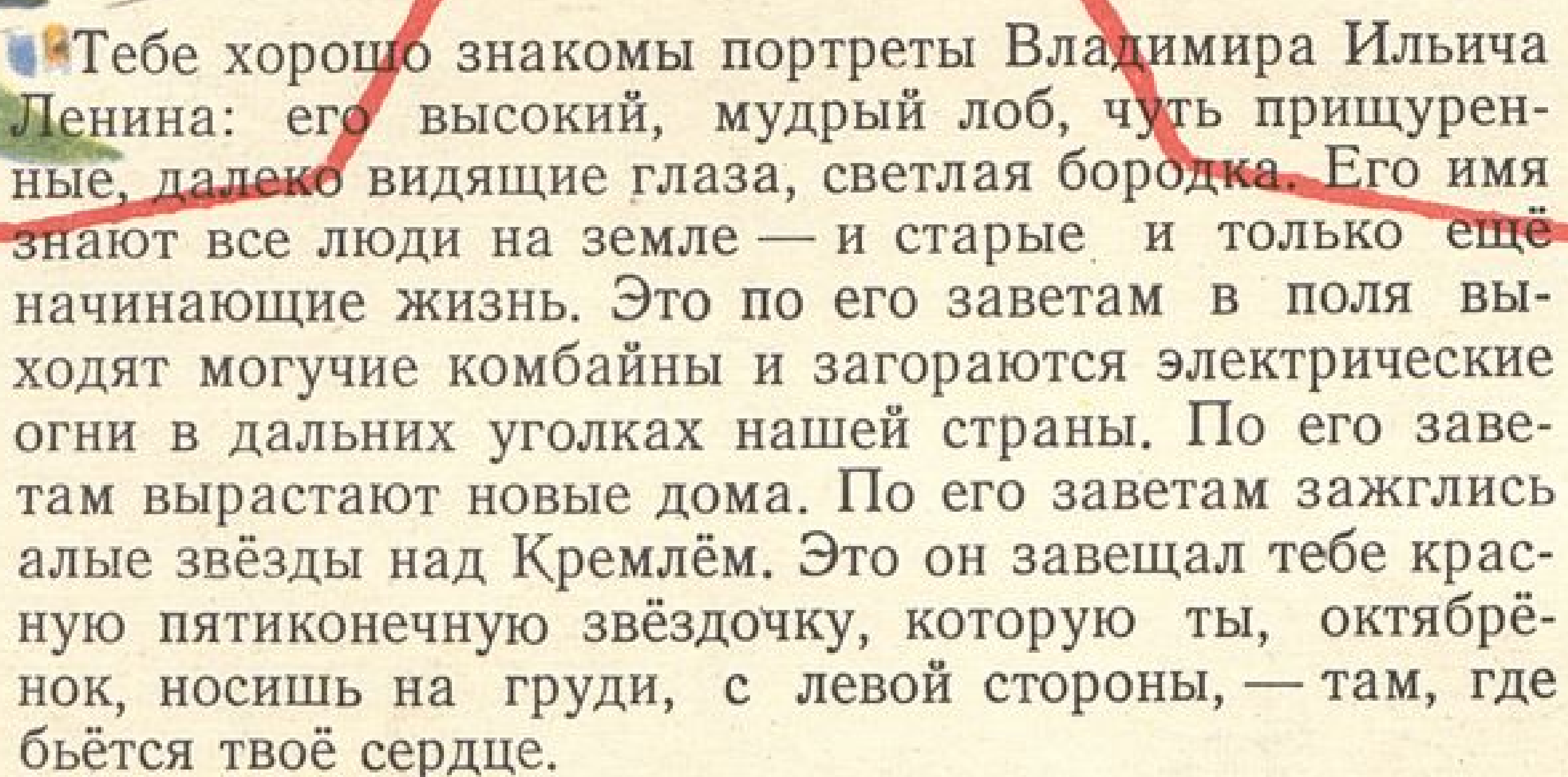

XX 63/11
МУРЗИЛКА
№ 4 Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной организации юных пионеров имени В. И. Ленина апрель 1958
1 Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР имени В. И. ЛЕНИНА

ЛЕНИНСКАЯ ЗВЁЗДОЧКА

Тебе хорошо знакомы портреты Владимира Ильича Ленина: его высокий, мудрый лоб, чуть прищуренные, далеко видящие глаза, светлая бородка. Его имя знают все люди на земле — и старые и только ещё начинающие жизнь. Это по его заветам в поля выходят могучие комбайны и загораются электрические огни в дальних уголках нашей страны. По его заветам вырастают новые дома. По его заветам зажглись алые звёзды над Кремлём. Это он завещал тебе красную пятиконечную звёздочку, которую ты, октябрёнок, носишь на груди, с левой стороны, — там, где бьётся твоё сердце.

Не так-то просто заслужить эту честь — называться октябрёнком. Ведь октябрёнок — это почти пионер. И, так же как пионеры берегут честь своего красного галстука, так и ты береги честь своей пятиконечной звёздочки. Помни, что не простая это звезда. Она поблескивает на фуражке пограничника, который лежит в дозоре, оберегая нашу страну от врагов. Она золотом вышита на красном знамени твоей замечательной Родины. Самолёты несут её ввысь на своих серебристых крыльях. Она сверкает на орденах, которыми награждаются герои труда и военной славы.

Где бы ты ни был, за какое бы дело ни взялся, всегда помни: ты — октябрёнок.

Так пусть на твоей груди ярко горит пятиконечная ленинская звёздочка — первый почётный знак, который дала тебе Родина.

Рис. Б. КЫШТЫМОВА, Л. ЛАММА

Юрий ЯКОВЛЕВ

Рис. Н. ЖУКОВА

ЛЕНИН ОБНЯЛ ТЕБЯ

...Снегом земля аккуратно застелена.
Хлопья седые летят.
Трое ребят на коленях у Ленина,
Трое счастливцев сидят.

Жаркое пламя в печи просыпается,
Чурки с мороза трещат.
Ленин глядит на огонь, улыбается,
Обнял троих, как внучат.

Друг мой, сегодня, порою весеннею,
Что ты задумчивым стал?
В гости с ребятами этими к Ленину
Ты не поспел, не попал.

В дом не вбежал по ступенькам завьюженным
И не прижался к плечу.
Самое важное, самое нужное
Ты не сказал Ильичу.

Веет весной, и река скоро вскроется,
Где-то в пути журавли.
Помни, что обнял Ильич с этой троицей
Всех ребятишек Земли.

Тех, кто над Волгою пишет старательно,
Учит урок над Курой...
Обнял Ильич и тебя обязательно
Вместе со всей детворой.

Пионер любит природу, он — защитник зелёных насаждений, полезных птиц и животных.

ИЗ ЗАКОНОВ ЮНЫХ ПИОНЕРОВ

ДОРОГИЕ ДЕТИ!

У вас есть громадная, красивая и прекрасная Родина!

Родина — это не только большие горы, заводы, моря, но и деревья, кусты, птицы, даже трава в поле. Всё это живое и иногда ещё слабее вас. Оно нуждается во внимании, защите, охране человека. Любите и берегите природу. Не разоряйте птичьих гнёзд, выращивайте цветы.

Пусть наступит то время, когда каждый из вас посадит дерево.

Ведь скоро, очень скоро это войдёт в ваше хозяйство, и надо заранее заботиться, чтобы оно к этому времени стало ещё обширнее, богаче, наряднее!

Леонид ЛЕОНОВ

О твоём друге

Есть такой небольшой городок — Ивантеевка. Находится этот городок совсем недалеко от Москвы.

Ничего особенного в Ивантеевке нет. Эти же самые слова сказал мне Дмитрий Иванович Щепакин, директор ивантеевской школы № 4, когда я пришла к нему узнать, как выращивают ребята на пришкольном участке сад: «Ничего особенного в нашем саду нет».

Вот и хорошо. Это мне и нужно. Значит, любой мальчик, любая девочка — конечно, если они захотят — могут развести около своей школы такой же сад.

Сад оказался не очень большим и не очень маленьким. Средним. Занимал он площадь около гектара. Тебе, наверное, трудно себе представить, какой такой гектар. Так вот: 100 классов будет один гектар.

В саду красиво! Цветут нежные розовые вишни и яблони. Пчёлы так и гудят! Густо чернеет земля. А стволы у деревьев белые.

Рис. В. МЕДВЕДЕВА

Дмитрий Иванович рассказал мне: «Ещё в пятьдесят третьем году школа наша стояла на пустыре. Скучно было ребятам. Кругом голая земля. Жарко и скучно».

И решили ребята посадить сад.

Слушай внимательно. Начинается рассказ о чуде.

— О том чего в жизни не бывает?

— Нет, о том, что бывает. О дереве.

— А почему оно чудо?

— Потому что оно живое. Оно умеет спать. Хочет пить. Может заболеть.

Пойди весной к деревьям. Посмотри на них. Послушай их. Слышишь, как лопнула почка, одна, другая, третья?.. Видишь, как тянется маленький листочек к свету, а рядом тоненький упругий малыш-саженец шумит, наливается соком. Это он жить хочет.

Жизнь его принесёт тебе много пользы. Возьми кусок земли. В нём есть вода, зола, минеральные соли. Дерево берёт всё это, пропускает через себя, работает, как настоящий завод, и... угощает тебя вкусным яблоком, или грушей, или вишней, или ещё чем-нибудь.

Ты дышишь воздухом и знаешь, что воздух — это газ. Газы бывают разные: кислород, водород, углекислый газ.

Когда много кислорода, человеку дышать легко. Он становится здоровым, румяным, сильным. А знаешь, кто даёт тебе кислород? Дерево. Теперь понимаешь, почему оно чудо!

Правильно сделали ивантеевские ребята, посадив около своей школы сад!

Самыми главными садоводами оказались малыши. Они и сейчас лучше всех ухаживают за садом.

Осенью ребята сгребают сухие листья и жгут их, потому что в листьях зимуют вредные насекомые. Не забывают ребята и о сухих плодах и листочках, оставшихся на деревьях. Кажется, такой листочек крепко-накрепко прирос к родному дереву и не хочется ему улетать. На самом деле он давно уже оторвался, но упасть ему не разрешает страшный враг — бабочка-боярышница. Это она привязала к дереву листок незаметной тоненькой паутинкой. В листочке хорошо будет зимовать её молодым гусеницам.

Наступит весна, выползут гусеницы и начнут пожирать зелёненькие почки.

Видишь, обыкновенный сухой лист оказался удобным, надёжным убежищем для врагов.

Уберегали малыши деревья и от другого врага, от грызунов: мышей, зайцев. Обвязали стволы деревьев хвоей. Пусть попробует кто-нибудь полакомиться корой! Хвоя живо выставит свои иголочки прямо к носу такого храбреца. Но это всё осенние дела. Сейчас весна — другое время, другие заботы. Весеннее солнышко горячее. Весной солнце светит — тепло, спрячется — холодно. От такой перемены температуры кора деревьев трескается. А кора для дерева как кожа для человека: больно дереву, если кора треснет или если горячие лучи обожгут её. Вот ребята и спасли деревья от солнца, обмазали их гашёной известью.

Мы с Дмитрием Ивановичем уже возвращались в школу, когда за забором услышали громкий рёв. Оказывается, трёхлетний Генка «избил» семилетнего Володьку Куренёва за то, что Володька «задирался» и хотел «ломать сад». Ишь ты, какой защитник! Гену мы выругали. Но он нам понравился, очень понравился!

Возьми и ты пример с Гены. Бить, конечно, никого не надо. Но хорошо будет, если ты посадишь дерево. Ты растёшь — и оно растёт.

Солнце засветит слишком ярко — дерево тень даст тебе.

Дождь польёт как из ведра — дерево укроет тебя от дождя.

Хорошо, когда кругом деревья!

Слава ЕРЁМКО

Смородинка

РАССКАЗ

Хорошая изба была у Калинниковых. А перед избой палисадник. А в палисаднике крапива.

Сказал как-то колхозный агроном пионерке Танечке Калинниковой:

— Выполола бы ты, Танюша, крапиву да посадила бы смородину.

— А как это сделать? — спрашивает Таня.

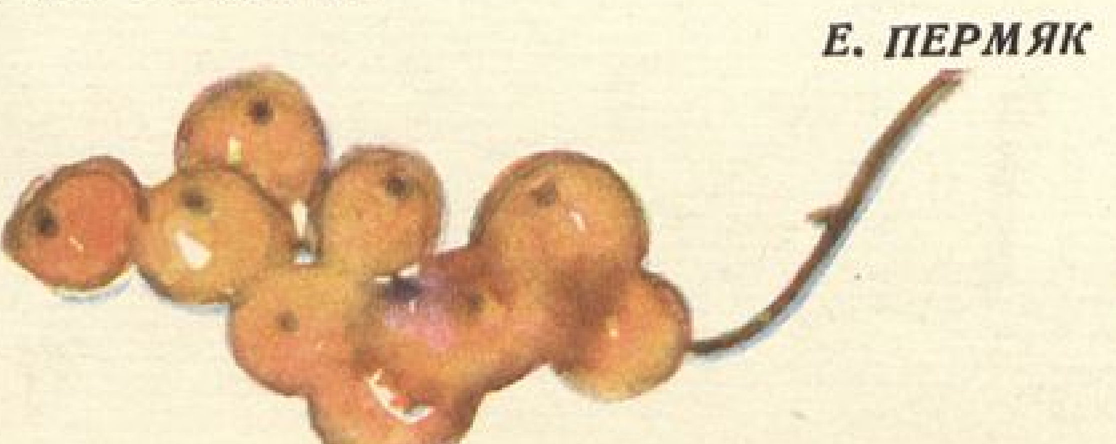
— Да очень просто, — ответил колхозный агроном и дал Танечке двадцать черенков смородины.

Дал агроном черенки и научил, как их в землю вкопать, как поливать, как с крапивой бороться.

На первый год появились из черенков смородиновые кустики. А на второй — первые ягоды. А на третий год, кто ни пройдёт мимо калинниковского палисадника — обязательно скажет:

— Какая хорошая у Калинниковых смородинка растёт! Толковая. Заботливая. Работящая ягодка!..

Е. ПЕРМЯК

Во всех концах Советского Союза ребята сажают сады, леса, ухаживают за деревьями, выращивают их. Об этом они пишут в «Мурзилку», в «Пионерскую правду».

Из Башкирской автономной республики пишет Марат Саяхов:

«Наша деревня называется Трунтаишево. У нас есть небольшой школьный сад. Мы его сами посадили. В саду яблони, вишни, кусты малины, крыжовника и смородины. Этой осенью мы получили очень хороший урожай малины, часть урожая продали и купили нуждающимся ребятам учебники.

Теперь весной мы будем участвовать в озеленении нашей деревни. Она у нас обязательно будет вся зелёная-зелёная».

Из Крыма прислал письмо Валерий Суханин. Он рассказывает о воскреснике в честь сорокалетия нашей страны. Воскресник состоялся 24 ноября во всех школах Евпатории. Валерий пишет:

„Мы работали очень хорошо. Нам надо было окопать деревья на одном участке, а мы окопали на трёх. Нам очень хотелось, чтобы ребятам, которые приезжают к нам лечиться, нравилось у нас ещё больше.

Из Тамбовской области, из села Малая Талинка, прислал письмо Женя Аршинов:

У нас на приусадебном участке много плодовых деревьев. Четыре дерева: вишню, сливу, тёрн и яблоню „Папировку", посадил я, ещё когда учился в первом классе. Сейчас я учусь в 4-м классе, и мои деревца стали большими. Всё время я за ними ухаживаю.

Хорошо было бы, если бы каждый пионер нашей страны посадил деревья, у кого их ещё нет.

Отар ЧИДЖАВАДЗЕ

Рис. А. КОКОРИНА

Зуб акулы

(Окончание)

Через несколько дней, услышав пароходный гудок, Али с друзьями побежал в порт. На молу было оживлённо. По только что спущенным сходням огромного теплохода-лайнера спускалась публика.

Горничные и официанты — стюарды — в белых куртках выгружали тюки с бельём, а почтальоны тут же на пристань складывали горы почтовых посылок. Из открытых трюмов краны поднимали большие сети с ящиками, моторами и тюками.

Ребята с интересом наблюдали издалека, как бригада докеров отгружала партию новеньких автомобилей. Мощный кран подхватывал из трюма автомобиль и плавно опускал на асфальт мола. Один докер садился за руль, а трое толкали автомобиль, видимо очень довольные такой лёгкой работой. Машина проходила у самого края мола, за сложенными ящиками и электромоторами, заворачивала и скрывалась в темноте открытого склада.

На молу образовалась пробка. Большой грузовик-холодильник зацепил крылом нагруженный прицеп другой машины. Шофёры, высунувшись из кабинок, ругали друг друга. Докеры проводили свою легковую машину как раз у самого края мола, сзади грузовика-холодильника, когда грузовик дал задний ход и столкнул легковую машину в море. Двое докеров отскочили, а третий остался в машине. Докеры застыли от неожиданности: новенькая машина с наглухо закрытыми дверцами погружалась в воду.

Яростно бился, стараясь открыть дверцу, третий докер, но дверца не подавалась. И вот машина медленно скрылась в мутно-зелёной воде.

Некоторое время ещё видна была чёрная крыша автомобиля, словно хребет большой уходящей в глубину рыбы. Потом на поверхности воды лопнули огромные пузыри, и ничего не стало видно. Колыхалась пустая консервная банка, плавали шкурки от апельсинов, и иногда булькали маленькие пузырьки. Человек в машине пошёл ко дну...

Миновали первые секунды растерянности, и каждый по-своему бросился организовывать спасение. Механик крана опустил в воду большой крюк, но безуспешно: крюк за машину не зацепился. Прибежал докер, весь белый от муки, разделся и кинулся в воду. Все с нетерпением ждали его появления. Он вынырнул, отрицательно покачал головой и снова нырнул. Кто-то достал длинный шест, опустил его в воду, и по нему спустился в глубину матрос в полосатой майке. Вскоре вынырнули и матрос и докер.

— Грязь... Тина!.. — послышались голоса.

— Восемнадцать метров глубины! — хрипя, кому-то доказывал десятник. — Я знаю.

— Водолаза! Надо водолаза!.. — кричали с палубы теплохода.

На том месте, где погрузилась машина, появился тонкий слой масла и стал отливать фиолетово-красным цветом. Хотя прошло всего несколько минут, но люди уже начали сомневаться в возможности спасти человека.

— Совсем молодой... мальчик ещё — и погиб!..

— Нет, пожилой, я сам видел!

— Это Рене!

— Да, это Рене, сын старого Антуана!

Внезапно голоса смолкли. Согнувшись от тяжести прижатого к животу электромотора, по пристани шёл голый загорелый мальчик с чёрными курчавыми волосами. Это был Али.

Все расступились перед ним. Подойдя к самому краю пристани, Али несколько раз глубоко вздохнул, крепче прижал к себе груз и бросился в воду.

Люди с напряжением смотрели на расходящиеся по воде круги, которые, всё увеличиваясь, с одной стороны разбивались о каменную пристань, а с другой — о корму теплохода.

Секунды проходили за секундами...

— Он тоже погиб!.. — сказал кто-то.

Было слышно, как в тишине равномерно работали турбины теплохода.

— Смотрите! Смотрите!.. — засуетились на пристани.

В нескольких метрах от того места, где упала машина, показалась курчавая голова и снова начала погружаться в воду.

— Он тонет!.. — закричал хриплым голосом десятник. — Прыгайте скорее!

Мукфи, Барек и ещё несколько человек прыгнули в воду и не дали Али пойти ко дну.

— Оба! Оба! — радостно закричали они и потянули к берегу докера, которого крепко держал Али.

Вызвали машину «Скорой помощи», чтобы отправить в больницу Рене и тихо стонавшего Али.

— Ничего, за неделю поправится! — успокаивал плачущих Мукфи и Барека старый бородатый доктор. — Только снимите вот это, что у него на шее.

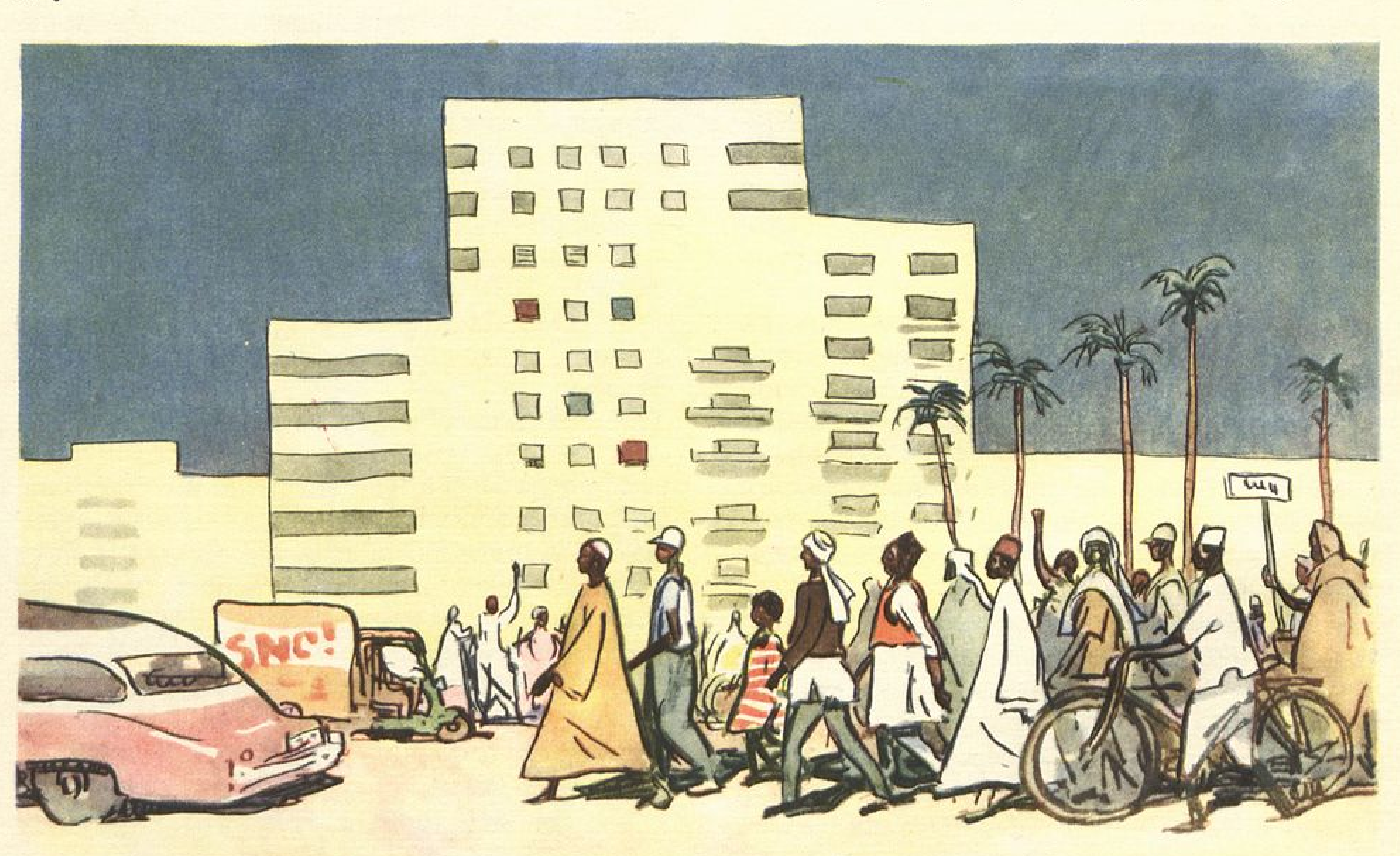
— Нельзя! — одновременно ответили Мукфи и Барек. — Это зуб акулы, которую он убил.

Доктор поправил очки и с удивлением посмотрел на бледное, с закрытыми глазами лицо Али.

В городскую больницу, куда сдали Рене, Али не приняли, потому что он был араб, и машина повезла его дальше, на окраину города, в госпиталь для туземцев.

Вечером, после окончания работы, вся улица перед больницей была запружена народом.

Выбранные делегаты от докеров, механиков, шофёров, матросов приносили для Али подарки, говорили ему слова привета,

ласково улыбались и уходили. Рядом с Али сидели мать, Мукфи и Барек. Они были очень удивлены, потому что среди посетителей было немало европейцев.

На другой день докеров было ещё больше, и Али узнал от них, что Рене выжил.

Утром третьего дня, когда Али был один, санитар подвёл к нему двух хорошо одетых важных людей. Спросив у Али имя и фамилию, где он живёт и имеют ли его родители движимое или недвижимое имущество, один назвал себя представителем пароходной компании, другой — агентом страхового общества.

— Затопленный вами электрический мотор стоит тысячу двести франков, — наверное, первый раз в жизни говоря с арабским мальчиком на «вы», сказал агент страхового общества.

— Ты или твои друзья должны заплатить. Иначе дело передадим в суд, — пригрозил представитель пароходной компании.

— Откуда я достану такие деньги? — Али побледнел.

— Сожалеем, но мы не можем входить в такие детали! — вежливо улыбнулся агент.

Не прошло и часа, как в порту узнали, что с Али требуют деньги.

Вечером громадная делегация рабочих и докеров пошла от самого порта к больнице. Они собрали для Али столько денег, что можно было бы купить пять моторов.

Маленький араб теперь хорошо знал, что и среди белых есть много хороших людей. Эти люди стали друзьями Али. И он полюбил их так же горячо и самоотверженно, как любил Мукфи и Барека.

КАМЕНЬ

Геннадий **МАМЛИН**
Рис. **Ю. УЗБЯКОВА**

Ночью над ущельем
буря бушевала.
Камень на дороге —
это след обвала.

Он сорвался прямо
со скалы отвесной,
очень он некстати
на дороге тесной.

Самосвалам некогда —
самосвалы с грузом,
тормозят автобусы
по асфальту юзом,

объезжая камень,
жмутся по обочинам:
«Мы в Баку торопимся!»,
«Надо срочно в Сочи нам!»

Два туриста ехали,
вышли из «Победы»,
и увековечили
этот камень «ФЭДы».

— Сколько в нём поэзии!..
— Живописно это!
(Был один художником,
а второй — поэтом.)

плащ он сбросил старенький,
снял свою шапчонку,
и тяжёлый камень он
откатил в сторонку.

И пошёл, согнувшийся
Под тяжёлой ношей...

Добрый путь вам, дедушка,
человек хороший!..

Мне, поверьте, нравятся
пешие туристы,
нравятся любители-
автомобилисты.

Пусть правы по-своему
и шофёры тоже...
Только — что поделаешь! —
мне старик дороже.

Шёл учёный в обществе
двух зятьёв и дочек,
и от камня этого
отколол кусочек.

Очень обстоятельно,
очень деловито
разобрал он качества
и состав гранита.

Шёл старик из города
тем же утром летним,
шёл с тяжёлой ношею,
с внуком малолетним.

Жмутся вбок автобусы,
камень объезжая.
Вот беда!
И пусть она
не своя — чужая,

Мальчик из Ганы

М. ГОДУНОВА *Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА*

Гана — небольшая страна в Западной Африке, на берегу Гвинейского залива.

Много-много лет эту страну называли Золотым Берегом. Почему Золотым? А вот почему.

Было это очень давно. Высадились на побережье Гвинейского залива сперва португальцы, потом голландцы, датчане и, наконец, англичане. Нашли они здесь золотые россыпи и стали называть страну Золотым Берегом. Все богатства Золотого Берега захватчики стали вывозить в свои страны. Вывозили не только золото, но и... людей. Десятки тысяч чернокожих невольников, скованных цепями, были проданы в Америку.

Много горя вынес мужественный народ, но он никогда не прекращал борьбы за свою свободу и независимость. И он добился её.

С марта 1957 года не стало больше английской колонии Золотого Берега. Гана стала независимым государством.

Здесь мы расскажем вам про Имору, негритянского мальчика из Ганы — из страны жаркого солнца. Кожа у него шоколадного цвета. Ведь в Африке вечное лето, и лучи горячего африканского солнца жгут немилосердно.

Имору всегда ходит босиком, без рубашки, в одной набедренной повязке. Зачем одеваться! И в такой одежде жарко!

Волосы у него чёрные и вьются колечками.

Имору семь лет, но в школу он не ходит. В деревне, где он живёт, нет ещё школы, но она будет. И тогда Имору пойдёт учиться. Он тоже хочет читать и писать, как другие дети.

Живёт он в круглой хижине из тростника, обмазанной снаружи глиной. Окон в хижине нет, но есть две двери, и одна снаружи красиво украшена раковинами. Поверх крыши из жердей положены большие пальмовые листья, чтобы в сезон дождей тропические ливни не заливали хижину. С такой крыши вода стекает, как с зонтика.

Кругом растёт высокая густая трава, бананы, кустарники.

А гигантские пальмы, раскинув свои длинные перистые листья, защищают хижины от палящих лучей африканского солнца.

Ещё только восходит солнце, а Имору уже проснулся. Спал он на полу, на циновках, которые искусно сплела из травы его мать.

Имору считает, что он уже мужчина. Нельзя только бегать и играть с ребятами, надо помогать отцу и матери. И рано

утром он вместе с матерью уходит на реку за водой. Нелегко нести на голове высокий длинный кувшин с водой, но Имору умело справляется со своей ношей.

Метёлкой из пальмовых веток он подметает хижину и дворик, где мать уже растирает зерно в зернотёрке. Везде должно быть чисто!

Надо помочь и отцу. Имору снимает со стены небольшую деревянную мотыгу. На плантации он тщательно выдёргивает сорняки. Они растут так быстро, что могут заглушить все посевы: и проса, и маниока, и ямса...

А когда поспевает ямс, целый день отгоняет он птиц. Ведь из муки ямса пекут и жарят лепёшки, варят кашу. Имору очень любит вкусную кашу с пальмовым маслом!

Не всегда удаётся собрать хороший урожай, ведь землю обрабатывают только мотыгой. А ещё бывают голодные, неурожайные годы. Тогда приходится собирать гусениц, термитов и есть их, чтобы не умереть с голоду. В деревне нет скота: ни коров, ни овец. Вдоль берега реки водится муха цеце. Она похожа на овода; надо остерегаться этой мухи: её укусы смертельны и для людей и для животных.

Недалеко от деревни — джунгли: сумрачный тропический лес. В джунгли Имору ходит с отцом. У отца всегда с собой лук, стрелы и острый кривой нож. У Имору тоже есть небольшой нож.

Впереди идёт отец, а Имору осторожно шагает за ним. В лесу много кобр, гремучих змей, гадюк. Их сразу и не отличить от густой листвы. Думаешь, листики, а это, свернувшись клубком, лежит и не шевелится змея-гадюка!

Деревья в лесу высокие, верхушек не видно, и так густо они переплелись, что кажется, над головой зелёная крыша. От дерева к дереву тянутся цветущие лианы, обвиваются вокруг стволов, свешиваются с ветвей, стелются по земле, как змеи... Тёмные папоротники и трава так высоки, что скрывают Имору и отца с головой.

Трудно пробиться сквозь такой лес... Имору часто спотыкается о корни деревьев, держится за свисающие лианы. Шаг за шагом срезают они ножами сучья и ветки, прорезая тропку в джунглях.

Отец учит Имору различать следы зверей, показывает, какие коренья и травы можно собирать в пищу и для лекарств, какие растения ядовитые.

Многие деревья Имору тоже знает. Вот могучий развесистый баобаб — дерево-великан. В его дупле могут свободно уместиться десять приятелей Имору. Здесь же растут гигантские акации с красивыми красными цветами, кедры, железное и красное деревья.

Под огромными перистыми листьями на вершинах масличных пальм висят крупные связки жёлтых и красных плодов, похожих на сливы. Из них делают масло. Мыло, которым моется Имору, тоже из плодов этой пальмы.

А как много обезьян-павианов и собакоголовых бабуинов в джунглях! Целыми днями прыгают они на вершинах деревьев.

Два раза в год вся деревня через джунгли отправляется на плантации какао собирать урожай.

С утра до вечера, под палящими лучами солнца, помогает Имору взрослым. Когда стручки какао собраны в плетёные корзины, он лущит набитые крупными, как миндаль, бобами стручки. Имору работает очень осторожно — нельзя повредить ещё мягкие и нежные бобы.

Много дней работают и взрослые и дети, пока высушенные и потемневшие какао-бобы дозреют.

По узкой лесной тропинке, положив на голову подушечки из травы, несут негры-крестьяне тяжёлые мешки с какао-бобами, чтобы продать их на скупочном пункте.

Много друзей у Имору. В свободное время он весело проводит с ними время. А когда спадает изнуряющая жара, неугомонные ноги несут ребят на речку. На голове у них огромные высушенные и выдолбленные тыквы.

Как интересно прокатиться по реке на тыкве! Для этого нужно только лечь на неё животом и грести руками и ногами.

Вечереет. Усталый, но весёлый возвращается Имору домой. Он страшно голоден, а ест он только один раз — вечером, когда спадёт жара.

Вся семья усаживается во дворике на земле, и Имору с аппетитом ест кашу из ямса и жареные бананы.

Часто по вечерам, отдыхая у своей хижины, отец рассказывает Имору про джунгли, про давно минувшие дни, когда негров сковывали цепями и в трюмах кораблей увозили далеко от родины и продавали на невольничьих рынках.

Быстро наступает ночь, и тысячи ярких звёзд зажигаются на тёмном африканском небе. Растянувшись на циновке, крепко спит Имору.

Н. СЛАДКОВ

ПЕРВЫЕ

Закапало из простуженных сосулькиных носов. Холодное небо наполнилось тёплой солнечной дымкой.

Каждую весну я с изумлением слежу за великим переселением птиц. Мчат над головой быстрые кулики: совсем недавно бегали они по отмелям тропических рек, косят глазком на пиявок и слизней. Летят журавли: в перьях их ещё сохранилась пыль берегов Нила.

Все спешат туда, где сами они когда-то выклюнулись из яйца и впервые увидели синее небо и зелёную землю. Удивительное это дело — перелёт птиц!

Но в ещё большее изумление приводят п е р в ы е.

Капают сосулькины простуженные носы. По ночам ещё позванивает мороз. Только крошечные проталинки наклюнулись на белых холмах, а п е р в ы е уже тут.

...Лиловые тучи приподнялись над горизонтом и открыли оранжевую полоску зари. В оранжевую щель со свистом ворвался вихрь: зазвенела на ветру упругая жёлтая стерня. На чёрной маслянистой пашне от зари вспыхнули лужи, будто освещённые изнутри окна. На север, борясь с вихрем, мелькая белым брюшком, над долиной пролетела п е р в а я ласточка.

...В горах дремучие ещё снега. Вершины гор на восходе розовые, впадины синие. Птичка, как гонимый ветром сухой листок, летит над снегами. Вот снизилась и с лёту чиркнула грудкой снег. Ласточка! Только она умеет так «чиркать» летом воду. Но тут зима и воды нет: измученная ласточка хватает клювиком снег.

...Захлёбываюсь ветром. Ветер заливает рот, нос, глаза, уши. Падаю на ветер, а ветер держит на весу и не даёт упасть. Новый вихрь, как нахлынувшая волна, опрокидывает меня на склон. Цепляюсь за жёсткие стебли травы, прячу голову за камень. Под камнем лисья нора — пахнет выветренной землёй. Неглубоко в норе горный конёк — спасается от бури. Это п е р в ы й конёк. Так и лежим рядом — человек и птичка. Слушаем, как обрушиваются на скалы тяжёлые валы ветра.

А в степи?

...На белую степь смотреть нельзя. Занастившийся снег полыхает на солнце, как литое стекло. Редко-редко чёрные точки — первые проталинки. В полдень над проталинками парок. И, будто рождённая из пара, поднимается вверх на трепещущих крылышках птица, и льётся над глухой степью её ветряная песенка. Это п е р в ы й жаворонок.

На много дней полёта впереди своих стай, терпя голод и холод, неудержимо рвутся вперёд первые вестники весны — п е р в ы е птицы.

Очень захотелось мне узнать, какие же они — эти п е р в ы е, чем они отличаются от остальных? Что это за птицы, которые, наперекор всему, обогнали свои стаи и вырвались вперёд? Может, они больше ростом, сильней? Может, у них теплее перо и гуще пух? Может, крепче у них лапы и клювы? Или окраской они отличаются от всех других?

Я стал наблюдать.

Иногда я ловил их обессиленных, находил замёрзших, а иногда, каюсь, подстреливал. Уж очень хотелось узнать тайну п е р в ы х.

Я подробно их разглядывал, ощупывал крылья, дул под перо, измерял, записывал окраску. И потом сравнивал.

Нет, ничем эти п е р в ы е внешне не отличались от других. Такое же перо, та же окраска, те же размеры крыльев и клюва. Желудок только чаще бывал пуст, да кожа под пером была синеватая, без жира.

Так и не разгадал я тайну п е р в ы х, не узнал, чем отличаются передовые от летящих позади. По виду они совсем такие же. Значит, различие у них не снаружи, а внутри. Что ж, это очень похоже, это так и должно быть. Ведь и у всех п е р в ы х что-то особое внутри, а не снаружи.

Только вот что?

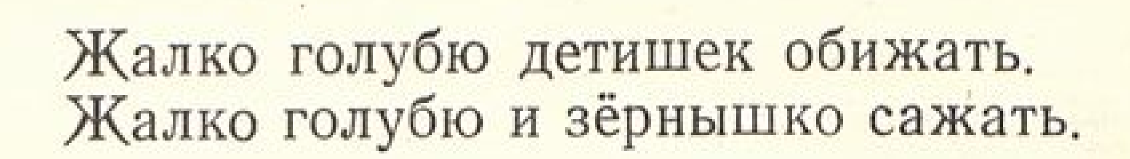
Нуратдин Юсупов

ГОЛУБЬ И ПШЕНИЧНОЕ ЗЕРНО

СКАЗКА

Рис. В. КОНАШЕВИЧА

I

Голубок нашёл зерно:
— Я искал тебя давно,
Зёрнышко пшеничное,
Вкусное, отличное!

Три жёлтых рта,
Три голодных рта
Смотрят в небо,
Просят хлеба.

Плыл я в море за тобой, —
Грудка стала голубой.
Я всю землю исходил,
Коготочки натрудил.

Поистёрлись об пески,
Покраснели коготки.
Я и по небу летал,
Ленту-радугу достал
И на шейку намотал.

А теперь, моё желанное,
Золотое, долгожданное,
Накорми ты моих птенчиков!

Но ответило зерно:
— Я ведь всё-таки одно.
Одного накормлю —
Двух других обделю.
Лучше ты меня зарой,
Схорони в земле сырой.
А потом, увидишь сам,
Будет пища трём птенцам!

Жалко голубю детишек обижать.
Жалко голубю и зёрнышко сажать.

Он зарыл на бугорке своё зерно.
«Неужели пропадёт в земле оно?»

II

Рано утром голубок
Прилетел на бугорок.

Видит чудо целое —
Маленькое, белое!
Из земли глядит росток,
Просит он воды глоток:
— Голубь, голубь, без воды
Пропадут твои труды.
Попроси ты облака
Дать водицы для ростка.
И тогда, увидишь сам,
Будет пища трём птенцам!

Быстро крылья поднимают голубка,
И несут они его под облака,
К самой главной туче,
Грозной и могучей.

Туча удивилась,
Туча рассердилась:

— Птице
Не годится
В тучах находиться!
Здесь умрёшь ты с голоду,
С голоду да с холоду!
Ты со мною не шути,
Поскорей домой лети!

Туча голубя морозом серебрит.
Храбрый голубь с грозной тучей говорит:

— Три жёлтых рта,
Три голодных рта
Смотрят в небо,
Просят хлеба.
Сохнет беленький росток.
Дай ему воды глоток,
Дождь над пашнею пролей,
Малых деток пожалей!

Улыбнулась туча грозная ему.
— Помогу, — сказала, — горю твоему!
Пусть желанье сбудется
У того, кто трудится!

Начал дождик лить, лить...
Стали воду пить, пить
Опалённые поля,
Запылённая земля,
Беленький росток
За глотком глоток!

III

Рано утром голубок
Прилетел на бугорок.

Смотрит голубь удивленно —
Стебелёк стоит зелёный!
Горько плачет стебелёк:

— Я до ниточки промок!
Голубь, голубь, от воды
Пропадут твои труды.
К солнцу жаркому лети,
Помоги меня спасти.
И тогда, увидишь сам,
Будет пища трём птенцам!

Быстро крылья поднимают голубка,
И несут они его за облака,
Прямо к солнцу жгучему,
Грозному, могучему.

Солнце удивилось,
Солнце рассердилось:

— Птице
Не годится
В пекле находиться!
Здесь, как в печке, сваришься,
А потом поджаришься.
Эй, покуда не сгорел,
Улетай домой, пострел!

Видит — стебель не простой,
Длинный-длинный, золотой,
Наверху усатый колос.
Слышит голубь тихий голос:

— Поскорей меня в гнездо своё возьми!
Поскорей голодных деток накорми!

Дети зёрнышки клюют, клюют, клюют...
Дети песенку весёлую поют:

— Слава туче, что вспоила росток!
Гули-гули!
— Слава солнцу, что спасло стебелёк!
Гули-гули!
— Слава полю, где созрел колосок!
Гули-гули!

Этой песней голубят
Кончим сказку для ребят.

Перевёл с лакского В. БЕРЕСТОВ

Солнце голубя лучами золотит.
Храбрый голубь с жарким солнцем говорит:

— Три жёлтых рта,
Три голодных рта
Смотрят в небо,
Просят хлеба.
А зелёный стебелёк
Весь до ниточки промок.
Поскорей
Его пригрей,
Малых деток пожалей!

Улыбнулось солнце жаркое ему.
— Помогу, — сказало, — горю твоему!
Пусть желанье сбудется
У того, кто трудится!

Стало солнце припекать,
Землю мокрую ласкать.
Стебелёк очнулся,
К солнцу потянулся.

IV

Рано утром голубок
Прилетел на бугорок.

А. СОКОЛОВСКИЙ

Рис. М. СКОБЕЛЕВА, А. ЕЛИСЕЕВА

СОВЕСТЬ

Строго наказывала мать Николке не трогать крынку с мёдом, ту, что в сенях на полке стоит. Не послушался Николка, притащил стул, поставил на него табуретку, потянулся к крынке да задел её локтем, и полетела она на пол.

Вернулась мать домой.

— Ну-ка, — говорит, — признавайся, озорник: ты крынку разбил?

— Не я! — закричал Николка.

— Ай-ай-ай, — покачала головою мать. — Зачем же обманывать! Совсем ты, Николка, совесть потерял.

Обиделся Николка.

— Где же это я её потерял?

— Да уж не знаю. Пойди поищи, может быть, и отыщется.

Побрёл по тропинке Николка, задумался и незаметно очутился в лесу на поляне. Прилёг он на траву, а сам всё думает: «Какая же она есть, эта самая совесть?» Вдруг слышит: берёзки над головою шепчутся. Тихо-тихо, а всё-таки слышно Николке: «Нехорош-шо... Нехорошо-о...»

Удивился Николка: вот ведь — берёзки, а известно им про его вину.

Ворона большущая прилетела. Уселась на пенёк, посмотрела на Николку да как каркнет: «Соврал!.. Соврал!..»

А тут ещё пичуга какая-то вспорхнула на ветку, повертела головкой и ну высвистывать: «Совесть есть? Совесть есть?..»

Совсем стыдно стало Николке. Вскочил он на ноги и бросился по тропинке домой. Прибежал к матери, чуть не плачет.

— Мама, это я! Я крынку в сенях разбил!..

Засмеялась мать:

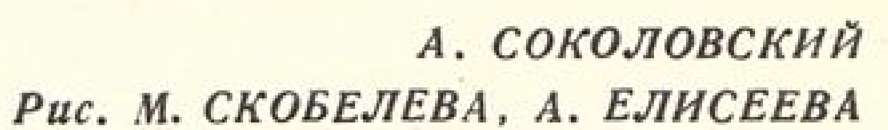
— Где же это ты совесть свою разыскал?

Опустил Николка голову.

— В лесу, — отвечает. — На полянке, где берёзки растут.

Храбрая Таня

А. СОКОЛОВСКИЙ

Рис. М. СКОБЕЛЕВА, А. ЕЛИСЕЕВА

Всего боялась Таня: червяков и лягушек, молнии и грома, собак и злых мальчишек Петьку да Кольку, что в доме напротив живут.

Вышла однажды Таня на улицу, смотрит — злые мальчишки Петька да Колька поймали серого воробья, за ногу ниткой привязали и смеются. Воробей совсем из сил выбился, нахохлился, глаза закатил, клюв раскрыл, и крылья у него повисли.

Подбежала Таня к злым мальчишкам Петьке да Кольке, встала перед ними, ногою топнула:

— Вы что делаете, злые мальчишки?! Вот я вам задам!..

Глядят на неё Петька да Колька, глазами хлопают.

— А мы что? — говорят. — Мы — ничего...

Схватила Таня воробья и понесла домой. Громадная лохматая собака из подворотни выскочила, залаяла. А Таня на неё даже не взглянула.

Дома Таня положила воробья в вату, взяла лопатку и побежала на огород — червяков накопать. Только собралась копнуть в грядке, вдруг из морковных хвостиков на неё огромная лягушка — прыг! Хотела Таня испугаться, но вспомнила, что дома воробей голодный сидит, и прогнала лягушку.

Стала она землю копать, а тут невесть откуда тучи набежали, сверкнула молния, гром ударил. Зажала Таня ладонями уши, бросилась было домой — и опять про воробья вспомнила. Молнии вспыхивают, гром грохочет, а она всё копает.

Не догадалась Таня с собой захватить ни банки, ни коробки. А червяки красные, скользкие, извиваются на грядке. Один уже до половины назад в грядку залез. Ухватила его Таня за скользкий хвост, вытащила остальных червей, в кулаке зажала и — домой!

День прошёл, и ещё один миновал. Окреп воробей, выпрыгнул из ваты, скок на подоконник, с подоконника в окошко — и улетел.

А Таня с тех пор больше не боится ни червяков, ни лягушек, ни грома, ни собак. И злых мальчишек Петьку да Кольку не боится тоже.

Мухолов и мухоловка

АРТУР ВОЛЬСКИЙ

Рис. М. БИТНОГО

Мухолов
и мухоловка
ловят мух
довольно ловко.

Из гнезда
торчат головки.
Это дети
мухоловки.

Сколько корму
им ни носят,
всё им мало —
кушать просят.

И пищат,
набравши духу:
— Дайте муху,
дайте муху!

Т. БЕРДИЯРОВ

ЗАЯЦ

Услыхав какой-то шорох,
Длинноухий серый заяц
Через пни, кусты и кочки
Полетел вперёд стрелой.

А когда он оглянулся,
То, представьте, оказалось,
Что за этим зайцем скачет
Лишь зайчонок молодой.

ВЕСНА

Затихло всё. Но вот опять
В ночи идёт работа.
И, не давая людям спать,
Постукивает что-то.

Я, посмотрев в пролёт окна,
Узнал, чьи это штуки.
То с крыш спускается весна —
И радость в каждом звуке.

Перевёл с казахского
Константин ВАНШЕНКИН

Рис. Е. РАЧЁВА

Лиса и Журавль

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Лиса с Журавлём подружились. Вот вздумала Лиса угостить Журавля, пошла звать его к себе в гости:

— Приходи, куманёк, приходи, дорогой! Уж я тебя угощу!..

Пошёл Журавль на званый пир. А Лиса наварила манной каши и размазала по тарелке. Подала и потчевает:

— Покушай, голубчик куманёк, — сама стряпала!

Журавль стук-стук носом по тарелке. Стучал, стучал — ничего не попадает!

А Лисица лижет себе да лижет кашу. Так всё сама и съела.

Кашу съела и говорит:

— Не обессудь, куманёк! Больше потчевать нечем.

Журавль ей отвечает:

— Спасибо, кума, и на этом! Приходи ко мне в гости.

На другой день приходит Лиса к Журавлю, а он приготовил окрошку, наклал в кувшин с узким горлышком, поставил на стол и говорит:

— Кушай, кумушка! Право, больше нечем потчевать.

Лиса начала вертеться вокруг кувшина. И так зайдёт, и этак, и лизнёт его, и понюхает-то, — никак достать не может: не лезет голова в кувшин.

А Журавль клюёт себе да клюёт, пока всё не съел.

— Ну, не обессудь, кума! Больше угощать нечем.

Взяла Лису досада. Думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла несолоно хлебала. Как аукнулось, так и откликнулось!

С тех пор и дружба у Лисы с Журавлём врозь.

На обложке рисунок Т. ЕРЁМИНОЙ

Рукописи не возвращаются *Техн. редактор Г. Морозова*

Год издания тридцать четвёртый **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“

Подп. к печати 24/II 1958 г. Бумага 60×92$^1/_8$=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8 Тираж 1 000 000 экз. Заказ 266

Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, Сущёвская, 21.

7410
Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ
Хитрый заяц уже догадался, какую дорожку в лесу ему выбрать, чтобы избежать опасностей, — найдите-ка её!
Прочтите наизусть отрывок из сказки в стихах, герои которой нарисованы на этой картинке.
А теперь спойте песенку об этих весёлых путешественниках.
Поставьте в каждой клетке на воротах первую букву названия животного или птицы из тех, которые здесь нарисованы. Какое слово у вас получится? Только старайтесь — пишите хорошо!
Сколько рыбы выудит этот рыбак за три дня?